

А.В. Матвеев

адъюнкт

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1

ORCID: 0000-0001-8644-1867. Email: matveev-a-v@yandex.ru

Центральный филёрский отряд при Санкт-Петербургском охранном отделении – субъект обеспечения безопасности главы государства в Российской империи

Аннотация: Статья посвящена вопросам организации и деятельности Центрального филёрского отряда при Санкт-Петербургском охранном отделении по обеспечению безопасности главы государства в Российской империи. В статье охарактеризованы нормативные основания деятельности агентов Центрального филёрского отряда и специфика осуществления ими своих должностных инструкций. Центральный филёрский отряд являлся обособленным подразделением службы наружного наблюдения Российской империи, решавшим разнообразные и наиболее сложные задачи наружного наблюдения. Центральный филёрский отряд действовал до падения монархии в феврале 1917 г., но накопленный им опыт выполнения задач государственной важности может использоваться и в современной России. При этом вопросы организации и функционирования Центрального филёрского отряда до настоящего времени не были должным образом комплексно проанализированы. Одним из направлений деятельности Центрального филёрского отряда, не получившим должного освещения в историко-правовой литературе, является охрана императорских величеств в Российской империи начала XX в. Поэтому её нормативное регулирование и осуществление стали предметом настоящей статьи. Основным и интегрирующим методом исследования организации и деятельности Центрального филёрского отряда выступил метод материалистической диалектики. Были использованы общелогические (дедукция, индукция, анализ и синтез), общенаучные (системный, структурно-функциональный, типологизации) и специальные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, интерпретации нормативных правовых актов, социологический и статистический) методы правовых исследований. Был сделан вывод о том, что охрана императорских величеств и высочайших особ в Российской империи являлась одним из важнейших направлений деятельности политической полиции. Одновременное существование трёх различных подразделений, осуществлявших охрану императора – Центрального филёрского отряда, Охранной команды и Охранной агентуры – приводило к дублированию деятельности агентов и несогласованности действий подразделений. Центральный филёрский отряд при Санкт-Петербургском охранном отделении накопил разнообразный опыт осуществления наружного наблюдения, который может быть использован для решения задач государственной значимости в современной России.

Ключевые слова: Российская империя, правоохранительная система, политическая полиция, охранное отделение, Санкт-Петербургское охранное отделение, Центральный филёрский отряд, филёр, наружное наблюдение, обеспечение безопасности главы государства, охрана императора.

Для цитирования: Матвеев А.В. Центральный филёрский отряд при Санкт-Петербургском охранном отделении – субъект обеспечения безопасности главы государства в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 30–36. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-30-36.

Anton V. Matveev

Graduate

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8644-1867. Email: matveev-a-v@yandex.ru

The Central snitch squad at the Saint-Petersburg Security Department as the subject of ensuring the security of the head of state in the Russian Empire

Annotation: The article is devoted to the organization and activities of the Central Snitch Squad at the Saint-Petersburg Security Department for ensuring the security of the head of state in the Russian Empire. The normative basis for the activities of agents of the Central Snitch Squad and the specifics of implementation of their job descriptions are described in the article. The Central Snitch Squad was a separate division of the Search and Surveillance Service of the Russian Empire, which solved the various and most complex tasks of search-and-surveillance. The Central Snitch Squad operated until the fall of the monarchy in February 1917, but the experience gained by it in fulfilling tasks of national importance continues to be used in modern Russia. At the same time, the issues of the organization and functioning of the Central Snitch Squad have not received a comprehensive analysis yet. One of the activities of the Central Snitch Squad, which has not received proper coverage in historical and legal literature, is the protection of imperial majesties in the Russian Empire at the beginning of the 20th century. Therefore, its regulation and implementation has become the subject of this article. The main and integrating method of research on the organization and activities of the Central Snitch Squad was the method of materialist dialectics. General logical (deduction, induction, analysis and synthesis), general scientific (systemic, structural-functional, typologization) and special (formal-legal, historical-legal, comparative-legal, interpretations of regulatory legal acts, sociological and statistical) methods of legal research were used. It was concluded that the protection of imperial majesties and the highest persons in the Russian Empire was one of the most important areas of activity of the gendarmerie. The simultaneous existence of three different divisions that guarded the emperor – the Central Snitch Squad, the Security Unit and the Security Agency led to duplication of agents activities and inconsistent actions of the units. The Central Snitch Squad of the Saint-Petersburg Security Department has accumulated a variety of search-and-surveillance experience that can be used to solve problems of national importance in modern Russia.

Keywords: Russian Empire, law enforcement system, political police (gendarmerie), security department, Saint-Petersburg Security Department, Central Snitch Squad, Snitch, search-and-surveillance, security of the head of state, protection of the emperor.

For citation: Matveev A. V. The Central snitch squad at the Saint-Petersburg Security Department as the subject of ensuring the security of the head of state in the Russian Empire // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 1 (85). – P. 30–36. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-1-30-36.

Существующая в стране система обеспечения безопасности жизни главы государства – красноречивый показатель стабильности развития страны и эффективности функционирования её правоохранительной системы. В России вопрос о необходимости службы охраны первого лица государства впервые был поставлен во времена Ивана IV. С 1555 г. охрану жизни главы государства и Московского Кремля осуществляли 2 тысячи дворцовых стрельцов [1, с. 207]. С тех пор произошли существенные изменения и в политико-правовой организации российского общества, и в механизме функционирования правоохранительной системы государства, и в деятельности органов, осуществлявших охрану жизни первого лица государства. В первой половине XIX в. в условиях попытки декабристов 14 декабря 1825 г. совершить государственный переворот, вопрос об обеспечении безопасности жизни главы государства приобрёл особую актуальность. Вступивший на престол Николай I возложил функции обеспечения безопасности императора на вновь созданные специальные службы: III Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Отдельный корпус жандармов [2, с. 79]. Однако устранить социальное напряжение в имперской России не

удалось ни с помощью создания новых правоохранительных органов, ни проведением Великих реформ во второй половине XIX в. Революционные настроения населения нашли отражение в активном обсуждении перспектив развития российского государства, в создании революционных кружков и попыток индивидуальными действиями усовершенствовать жизнь российского общества. Борьба с «ненавидимыми слугами царского режима» вылилась в череду террористических актов [3, с. 256–257]: 24 января 1878 г. В.И. Засулич совершила покушение на генерал-адъютанта Ф. Ф. Трепова, 23 февраля 1878 г. был убит товарищ прокурора Киевского судебного округа М. М. Котляревский [4, с. 58], 4 августа – шеф жандармов Н. В. Мезенцов¹. В число объектов покушения попал и император Александр II, предотвратить нападения на которого правоохранительным органам не удалось. Гибель Александра II в результате террористического акта 1 марта 1881 г. подтвердила неспособность существующей правоохранительной системы обеспе-

¹ Казанцев П. А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг.: институциональный аспект : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Казанцев Павел Аркадьевич. – Москва, 2006. – 251 с. – С. 238.

читать безопасность жизни главы государства [5, с. 43–47], в связи с чем её реформирование стало первоочередной задачей взошедшего на престол Александра III [6, с. 42–44]. Совершенствование организации и функционирования правоохранительной системы, в том числе и в области охраны главы государства, в условиях нарастания социальной напряженности в начале XX в. фактически стало условием существования Российской империи [7, с. 305–306; 8, с. 347–354].

Обеспечение безопасности императора, его семьи и ключевых государственных деятелей стало осуществляться на основе принципа комплексной охраны силами нескольких специализированных подразделений. К началу XX в. в Российской империи одновременно существовали два специальных подразделения, призванных выполнять функцию охраны высочайших особ и должностных лиц: Охранная команда и Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту. Целью Охранной команды, входившей в состав Санкт-Петербургского охранного отделения, изначально являлась секретная охрана императора во время прогулок и поездок, а также во время пребывания в летних резиденциях. В начале XX в., в условиях нарастания революционного движения и продолжающегося роста числа террористических актов в отношении видных государственных деятелей, в обязанности Охранной команды была вменена личная охрана отдельных высокопоставленных лиц, административных и общественных деятелей². Целью учреждения Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, стала надёжная негласная охрана высочайших выездов за пределы резиденций³.

Чины Охранной агентуры осуществляли охрану открыто, носили форменное обмундирование, кинжалы и револьверы в кобурах⁴. Охранная команда осуществляла свою службу негласно. Важным средством её деятельности было внедрение в революционную организацию и получение достоверных сведений о готовящихся покушениях. Однако использование этого приёма не всегда приводило к решению поставленных задач. Для усиления эффективности охранной деятельности всё чаще применялся метод негласного наружного наблюдения [9, с. 31–35].

Охрана лиц, в отношении которых имелись основания полагать, что на них готовится покушение, организовывалась посредством филёров губернских жандармских управлений и охранных отделений. Несмотря на частое применение наружного наблюдения для обеспечения охраны

должностных лиц, его эффективность руководителями Департамента полиции признавалась неудовлетворительной. В циркуляре особого отдела Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений «Об охране филёрами лиц, на которых готовится покушение» от 2 июня 1911 г.⁵ они отмечали, что охрана в таких случаях, как правило, сводится к бесцельной слежке за охраняемыми лицами, а всё происходящее вокруг при этом остаётся без внимания филёров⁶. В качестве примера неэффективности проводимых мероприятий приводились результаты охраны путём наружного наблюдения в Вологде в апреле 1911 г. В то время Департамент полиции получил информацию о подготовке покушения на вологодского тюремного инспектора. Охрана инспектора была организована настолько ненадлежащим образом, что не были проверены жильцы близлежащих к квартире инспектора домов и квартир. Преступница, готовившая покушение, в течение двух недель без прописки беспрепятственно жила в соседнем с инспектором доме и ежедневно вела за ним наблюдение. К тому же охрана тюремного инспектора во время его посещения театра была организована таким образом, что филёры, охранявшие инспектора, точкой наблюдения выбрали балкон зрительного зала, откуда фактически не имели возможности вести наблюдение. Неудивительно, что охранявшие не только не смогли предотвратить преступление, но и не сумели задержать преступницу⁷.

Анализируя сложившуюся практику охраны, Департамент полиции сформулировал требования по организации охраны должностных лиц. При содействии чинов общей полиции должна производиться проверка жильцов всех близлежащих домов и зданий, из которых удобно вести наблюдение за домом охраняемого лица. Постоянные и временные жильцы этих домов должны быть проверены на политическую благонадёжность, лица, появляющиеся в районе или местности охраны, – подвергнуты строгому наблюдению филёров. Филёры в представляемых в конце дня сведениях должны подробно описывать, что подозрительно замечено за день, кто вёл себя подозрительно, какие автомобили, велосипеды, извозчики неоднократно появлялись в районе охраны. Филёры должны постоянно наблюдать за разносчиками, газетчиками, извозчиками, лавочниками, посыльными и в случае появления в районе охраны незнакомого лица незамедлительно принять меры по его задержанию. При выходе и выезде охраняемого лица филёрам необходимо располагаться таким образом, чтобы можно было беспрепятственно вести наблюдение за всеми лицами по пути следования, а в случае покушения предупредить его. При посещении охраняемым лицом церкви, театра, клуба и других публичных мест од-

² См.: Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 1696. – Оп. 2. – Д. 45. – Л. 1–329.

³ Казанцев П. А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг.: институциональный аспект : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Казанцев Павел Аркадьевич. – Москва, 2006. – 251 с. – С. 144.

⁴ Памятная записка по вопросу об охране их императорских величеств в Санкт-Петербурге и иных местностях вне постоянных резиденций, 1912 г. / Агентурная работа политической полиции Российской Империи: сборник документов. 1880–1917 / сост. Е. И. Щербакова; под. ред. Г.А. Бордюгова. – Москва: АИРО-XXI, 2006. – С. 287.

⁵ Циркуляр особого отдела Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений и охранных отделений «Об охране филёрами лиц, на которых готовится покушение» № 117860 от 2 июня 1911 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 58. – Оп. 5. – Д. 4. – Л. 274–275 об.

⁶ ГАРФ. – Ф. 58. – Оп. 5. – Д. 4. – Л. 274.

⁷ ГАРФ. – Ф. 58. – Оп. 5. – Д. 4. – Л. 274 об.

ному филёру следует находиться в непосредственной близости к охраняемому лицу, чтобы видеть всех лиц, приближающихся к нему, и иметь возможность защитить его в случае покушения. Второй филёр при этом должен оставаться снаружи, чтобы наблюдать за тем, кто входит в помещение, а в случае покушения задержать преступника на выходе⁸. При приближении к охраняемому подозрительных лиц находящиеся в охране филёры должны немедленно привести в готовность оружие и занять позицию, удобную для предотвращения покушения. Во время отсутствия охраняемого лица в квартире необходимо оставлять одного филёра для наблюдения за ней. По возвращении охраняемого лица необходимо пропускать филёра вперёд для того чтобы убедиться в отсутствии злоумышленников в квартире⁹.

В 1911 г. в число субъектов охранной деятельности был включен вновь созданный Центральный филёрский отряд при Санкт-Петербургском охранном отделении¹⁰, перед которым была поставлена задача охраны императорских величеств во время путешествий и пребывания вне постоянных резиденций посредством использования приёмов наружного наблюдения¹¹. На Центральный филёрский отряд была возложена обязанность определения эффективности традиционных методов наружного наблюдения, выработка новых приёмов наружного наблюдения и установление оптимальной модели охраны императорских величеств с помощью приёмов наружного наблюдения, соответствующих тактике революционных организаций того времени¹².

Центральный филёрский отряд состоял из начальника в чине ротмистра¹³, двух его помощников¹⁴, старшего агента наружного наблюдения и филёров¹⁵. Численность отряда составляла до 75 агентов наружного наблюдения¹⁶. В состав Центрального филёрского отряда вошли лучшие филёры, имеющие опыт наружного наблюдения, знающие в лицо наиболее опасных революционеров¹⁷, как правило, владеющие

иностранными языками¹⁸. В отряде служили мужчины и женщины¹⁹. Для ознакомления с внешностью наиболее активных революционных деятелей сотрудников Центрального филёрского отряда направляли в места концентрации революционных ячеек как в самой России, так и за ее пределами²⁰.

Идея создания Центрального филёрского отряда предполагала, что охрана Его Императорского Величества должна осуществляться следующим образом. Агенты Центрального филёрского отряда заранее, примерно за две недели до прибытия высочайших особ, выезжают на место, куда направляются охраняемые лица, и поступают в распоряжение руководителя местного органа политического сыска. В кратчайшие сроки филёрам необходимо ознакомиться с обстановкой в данной местности и местными носителями революционных настроений. После этого филёры отряда распределяются для несения службы: часть агентов назначается для ведения наблюдения на вокзалы и пристани, другая же часть направляется в места наиболее вероятного появления террористов, а именно: на место временного пребывания высочайших особ, а также в места, которые они предполагают посетить. Наружное наблюдение в целях охраны высочайших особ должно осуществляться парами филёров, патрулирующих вверенную им местность в различных направлениях. Часть филёров отряда должна быть распределена по всему пути предполагаемого проезда охраняемых лиц, так как при этом увеличивается вероятность того, что кто-нибудь из филёров узнает террориста в лицо. При посещении охраняемыми лицами публичных мест, например, театров, агенты Центрального филёрского отряда направляются в костюмированном и гримированном виде для контроля билетов, в гардероб, в партер и иные удобные для ведения наружного наблюдения места²¹. Ожидалось, что использование агентов Центрального филёрского отряда для охраны высочайших особ будет иметь высокую эффективность: филёрам этого отряда была известна значительная часть революционеров и террористов, и в случае их появления в непосредственной близости к охраняемым лицам, филёры могли оперативно принять меры к их задержанию.

Главной целью филёров при осуществлении охраны высочайших особ являлось полное обеспечение безопасности проезда императора [10, с. 127]. Тактика действий филёров в каждом случае должна избираться в соответствии с требованиями инструкций²². Начальник Санкт-

⁸ ГАРФ. – Ф. 58. – Оп. 5. – Д. 4. – Л. 275.

⁹ Там же. – Л. 275 об.

¹⁰ Жаров С. Н. Нормативное регулирование деятельности политической полиции Российской империи : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Жаров Сергей Николаевич. – Екатеринбург, 2000. – 265 с. – С. 115–117.

¹¹ Казанцев П. А. Обеспечение безопасности императора, членов императорской фамилии и высших должностных лиц Российской империи в 1881–1917 гг.: институциональный аспект : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Казанцев Павел Аркадьевич. – Москва, 2006. – 251 с. – С. 84.

¹² Памятная записка по вопросу об охране их императорских величеств в Санкт-Петербурге и иных местностях вне постоянных резиденций, 1912 г. / Агентурная работа политической полиции Российской Империи : сборник документов. 1880–1917 / сост. Е. И. Щербакова; под. ред. Г. А. Бордюгова. – Москва: АИРО-XXI, 2006. – С. 282.

¹³ ГАРФ. – Ф. 111. – Оп. 2. – Д. 219. – Л. 8.

¹⁴ ГАРФ. – Ф. 111. – Оп. 2. – Д. 219. – Л. 7.

¹⁵ ГАРФ. – Ф. 111. – Оп. 2. – Д. 219. – Л. 2.

¹⁶ Глобачев К. И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения / под. ред. З. И. Перегудовой. – Москва: РОС-СПЭН, 2009. – С. 58.

¹⁷ Памятная записка по вопросу об охране их императорских величеств в Санкт-Петербурге и иных местностях вне постоянных резиденций, 1912 г. / Агентурная работа

политической полиции Российской Империи: сборник документов. 1880–1917 / сост. Е. И. Щербакова; под. ред. Г. А. Бордюгова. – Москва: АИРО-XXI, 2006. – С. 280–292.

¹⁸ ГАРФ. – Ф. 111. – Оп. 2. – Д. 219. – Л. 2.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Памятная записка по вопросу об охране их императорских величеств в Санкт-Петербурге и иных местностях вне постоянных резиденций, 1912 г. / Агентурная работа политической полиции Российской Империи : сборник документов. 1880–1917 / сост. Е. И. Щербакова; под. ред. Г. А. Бордюгова. – Москва: АИРО-XXI, 2006. – С. 291.

²² Там же. – С. 245.

Петербургского охранного отделения полковник М. Ф. фон Котен в 1912 г. составил указания, предназначенные начальнику Центрального филёрского отряда в связи с обеспечением охраны императора²³. При высочайших проездах императора в Санкт-Петербурге филёрам необходимо тщательно обследовать местности, прилегающие к Царскосельскому вокзалу и Аничкову дворцу, в целях выяснения, не ведётся ли кем-либо наблюдение за высочайшим проездом; такое же обследование необходимо осуществить во всех местах, которые император предполагает посетить; обследование должно вестись не менее чем двумя парами филёров²⁴.

В случае появления известного филёрам революционера охраняющим было предписано действовать в соответствии с обстановкой: если предполагался высочайший проезд, то революционер незамедлительно должен быть задержан; если проезд не предполагался, то филёрам необходимо было взять революционера под «неотступное наблюдение, для выяснения его адресов и связей»²⁵.

Эффективность охраны во многом зависела от опыта, сметливости и расторопности филёра, в том числе и от его внешнего вида. Так, филёры, назначенные для осуществления охраны императора в театре, должны быть одеты соответствующим образом: на парадных спектаклях – во фраках, на обыкновенных – в смокингах или сюртуках (для этих целей на обеспечении Центрального филёрского отряда находились 6 фраков, 3 смокинга и 11 сюртуков²⁶). Главная цель филёров, назначенных для охраны в театре, – опознание известных им революционных деятелей. При появлении в театре известного филёрам лица они должны были пристально наблюдать за ним, определить, имеется ли у него оружие, а затем – сопроводить его в комнату полицмейстера и доложить об этом начальникам охранного отделения и Центрального филёрского отряда²⁷.

С учётом сформулированных полковником фон Котеном указаний в 1914 г. были утверждены Инструкция агентам Центрального филёрского отряда Петроградского отделения по охране общественной безопасности и порядка в столице «Для службы во время высочайших посещений императорских театров»²⁸,

²³ Указания начальника Санкт-Петербургского охранного отделения М. Ф. фон Котена начальнику Центрального филёрского отряда «В связи с обеспечением охраны императора», подписаны полковником М. Ф. фон Котеном 12 января 1912 г. // Агентурная работа политической полиции Российской Империи: сборник документов. 1880–1917 / Сост. Е. И. Щербакова; под ред. Г. А. Бордюгова. – Москва: АИРО-XXI, 2006. – С. 243–247.

²⁴ Там же. – С. 244.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАРФ. – Ф. 4888. – Оп. 3. – Д. 392. – Л. 46.

²⁷ Указания начальника Санкт-Петербургского охранного отделения М. Ф. фон Котена начальнику Центрального филёрского отряда «В связи с обеспечением охраны императора», подписаны полковником М. Ф. фон Котеном 12 января 1912 г. / Агентурная работа политической полиции Российской Империи: сборник документов. 1880–1917 / Сост. Е. И. Щербакова; под ред. Г. А. Бордюгова. – Москва: АИРО-XXI, 2006. – С. 246–247.

²⁸ Инструкция агентам Центрального филёрского отряда Петроградского отделения по охране общественной

в которую вошли все изложенные в Указаниях требования, и Инструкция чинам Центрального филёрского отряда Петроградского отделения по охране общественной безопасности и порядка в столице «Для службы во время высочайших приездов в Петроград»²⁹.

О значимости наружного наблюдения в деле охраны членов императорской фамилии и высших должностных лиц свидетельствует количество нормативных актов, принятых в 1914–1916 гг. для регулирования охраны этого вида. В 1916 г. была утверждена Инструкция розыскным органам «О мерах обеспечения благополучного пребывания их императорских величеств вне городов дворцового ведомства и во время нахождения в пути вне железных дорог»³⁰, в которой подчёркивалась необходимость усиления филёрского состава путём организации особых нарядов на вокзалах, пристанях, заставах, железнодорожных станциях и иных пунктах³¹. В обязанность начальника розыскного органа вменялась организация разработки плана специального наблюдения на вокзалах, пристанях, соседних железнодорожных станциях и прочих важных по местным условиям пунктах. Чтобы реально воспрепятствовать проникновению революционеров в охраняемые места, к такому наблюдению привлекались наиболее опытные филёры и филёры Центрального филёрского отряда, командированные для выполнения наблюдения³².

Совершенствованию системы наблюдения способствовала Инструкция чинам Центрального филёрского отряда Петроградского отделения по охране общественной безопасности и порядка в столице «Во время пребывания их императорских величеств вне городов дворцового ведомства» (1916)³³. Для усиления розыскных учреждений в той местности, где предполагалось высочайшее пребывание, Инструкция предписывала в распоряжение начальника розыскного органа командировать чинов Центрального филёрского отряда. Распоряжение о командировании давалось Департаментом полиции, который определял место и сроки командировки, а также состав командированных. В Инструкции зафиксировано, что главная цель Центрального филёрского отряда – полное обеспечение безопасности проезда и пребывания императора; ближайшая задача – контрнаблюдение (выяснение, не ведётся ли кем-либо в данном месте проследка с преступными целями)³⁴.

ной безопасности и порядка «Для службы во время высочайших посещений императорских театров», 7 декабря 1914 г. // ГАРФ. – Ф. 111. – Оп. 2. – Д. 263. – Л. 1–2.

²⁹ Инструкция чинам Центрального филёрского отряда Петроградского отделения по охране общественной безопасности и порядка в столице «Для службы во время высочайших приездов в Петроград», 7 декабря 1914 г. // ГАРФ. – Ф. 111. – Оп. 2. – Д. 263. – Л. 3.

³⁰ ГАРФ. – Ф. 4888. – Оп. 3. – Д. 392. – Л. 51–54.

³¹ ГАРФ. – Ф. 4888. – Оп. 3. – Д. 392. – Л. 52 об.

³² ГАРФ. – Ф. 4888. – Оп. 3. – Д. 392. – Л. 54.

³³ Инструкция чинам Центрального филёрского отряда Петроградского отделения по охране общественной безопасности и порядка в столице «Во время пребывания их императорских величеств вне городов дворцового ведомства», 1916 г. // ГАРФ. – Ф. 4888. – Оп. 3. – Д. 392. – Л. 69–78.

³⁴ ГАРФ. – Ф. 4888. – Оп. 3. – Д. 392. – Л. 69.

При подготовке к осуществлению охраны часть филёров отряда заблаговременно располагаются для обследования вокзалов, пристаней и местностей, прилегающих к пунктам высочайших посещений, знакомятся с местными наиболее активными носителями революционных настроений. Какое число филёров в какой пункт назначить, начальник отряда определял в соответствии со значимостью места наблюдения³⁵. Он обеспечивал филёров списком и альбомом фотографий революционеров, подлежащих безусловному аресту. Филёры на вокзалах, станциях и пристанях должны были встречать все приходящие и провожать все отходящие поезда и пароходы, внимательно изучая встречающую и провожающую публику. Для этого при приближении поездов и пароходов занимать удобные места для наблюдения³⁶; наблюдать за тем, кто соскакивает раньше остальных; есть ли лица, подлежащие аресту, и иные политически неблагонадежные. Заметив подозрительных лиц, филёры должны были либо передать наблюдение за ними чинам общей и железнодорожной полиции, либо взять под свое наблюдение³⁷.

Разработка подробных инструкций по осуществлению охраны членов императорской фамилии и должностных лиц наряду с одновременным функционированием трёх специальных охранных служб не гарантировала успех охранительной деятельности [11, с. 194]. Формально каждое из трёх подразделений имело специфические функции: филёры Центрального филёрского отряда должны были заблаговременно обследовать местность и проверить лиц на политическую благонадежность, затем осуществлять контрнаблюдение во время высочайшего проезда; чины Охранной команды должны были нести негласную службу на всём пути высочайшего проезда, распределившись на определённое количество постоянных постов; чины Охранной агентуры – нести негласную службу по охране императора, устраняя и предотвращая возможную опасность на пути высочайших проездов, а также в местах постоянного пребывания императора. Фактически функции, выполняемые Охранной командой и Охранной агентурой, были смешаны, зачастую агенты Охранной команды и Охранной агентуры одновременно распределялись по пути высочайших проездов на одни и те же посты³⁸. Агенты Центрального филёрского отряда, как правило, выполняли совсем не те задачи, которые им предписывали инструкции. Так, например, в 1911 г. агенты Центрального филёрского отряда были командированы в Киев, в распоряжение полковника А. И. Спи-

ридовича, где они вошли в состав сборного отряда секретной охраны. Филёры Центрального филёрского отряда вместе с агентами Охранной команды и охранной агентуры были распределены на посты по пути высочайшего проезда. При этом предварительное изучение неблагонадежных и революционно настроенных жителей Киева произведено не было. Центральный филёрский отряд фактически был использован как дублёр Охранной агентуры³⁹. Присваивание отряду несвойственных ему функций, а также дробление его при распределении на посты и смешивание с агентами Охранной команды и Охранной агентуры, приводило к потере истинного смысла и назначения Центрального филёрского отряда. Это неизбежно приводило к снижению эффективности его деятельности. К тому же вынужденное сотрудничество агентов Центрального филёрского отряда с чинами Охранной команды и Охранной агентуры неизбежно провоцировало расшифровку филёров, а также нередко порождало конфликты между агентами этих подразделений⁴⁰.

Таким образом, одним из важнейших направлений деятельности политической полиции Российской империи была охрана императорских величеств и высочайших особ. Важную роль в осуществлении этой деятельности в начале XX в. играл Центральный филёрский отряд при Санкт-Петербургском охранном отделении⁴¹. Начиная с 1911 г., Департамент полиции разработал ряд ведомственных нормативных актов, подробно регламентирующих порядок осуществления охраны императорских величеств и высочайших особ от покушений со стороны злоумышленников. Несмотря на наличие в арсенале политической полиции специального подразделения по охране – Центрального филёрского отряда при Санкт-Петербургском охранном отделении, состояние обеспечения охраны семьи императора и ключевых государственных деятелей назвать безупречным нельзя. Причиной существовавшего положения дел явилось одновременное функционирование трёх различных подразделений, осуществлявших охрану: Центрального филёрского отряда, Охранной команды и Охранной агентуры, агенты которых фактически дублировали функции друг друга, при этом действуя несогласованно, что значительно затрудняло достижение успеха в деле охраны.

Центральный филёрский отряд при Санкт-Петербургском охранном отделении действовал до падения монархии в Феврале 1917 г., но накопленный им опыт выполнения задач государственной важности продолжает использоваться и в современной России.

³⁵ ГАРФ. – Ф. 4888. – Оп. 3. – Д. 392. – Л. 70.

³⁶ ГАРФ. – Ф. 4888. – Оп. 3. – Д. 392. – Л. 71.

³⁷ ГАРФ. – Ф. 4888. – Оп. 3. – Д. 392. – Л. 72.

³⁸ Памятная записка по вопросу об охране их императорских величеств в Санкт-Петербурге и иных местностях вне постоянных резиденций, 1912 г. / Агентурная работа политической полиции Российской Империи: сборник документов. 1880–1917 / Сост. Е. И. Щербакова; под. ред. Г. А. Бордюгова. – Москва: АИРО-XXI, 2006. – С. 286.

³⁹ Там же. – С. 289.

⁴⁰ ГАРФ. – Ф. 111. – Оп. 2. – Д. 155. – Л. 6.

⁴¹ Кеклис А. Ю. Организационно-правовые основы деятельности Санкт-Петербургского охранного отделения по борьбе с терроризмом (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кеклис Александр Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2012. – 230 с. – С. 124.

Список литературы

1. *Девятков С. В.* Государственная охрана России до 1917 г. // Россия и современный мир. – 2013. – № 1 (78). – С. 207–217.
2. *Макеев В. В., Кумышева М. К.* Историческая ретроспектива становления института государственной охраны в России // Философия права. – 2014. – № 6 (67). – С. 78–81.
3. *Нижник Н. С.* Городовой: служение Отечеству в экстремальных условиях / Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : материалы Международной научной конференции / отв. ред. В. А. Веремко. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 255–262.
4. *Зайончковский П. А.* Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов. – Москва: Издательство Московского университета, 1964. – 512 с.
5. *Матвеев А. В.* Наружное наблюдение как средство борьбы с революционным терроризмом в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2018. – № 12. – С. 43–47.
6. *Нижник Н. С.* Правоохранительная система государства: содержание и организационное оформление / Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2019 г.) / редкол.: Л. В. Карнаушенко, А. А. Швец, Е. А. Пушкарев, Н. Ю. Туричева, Н. А. Шейден, В. Н. Коротких. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. – С. 40–47.
7. *Нижник Н. С.* О неизбежности краха полицейского государства в 1917 году / Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX – начала XXI вв.: материалы Международной научной конференции, Витебск – Псков, 27 февраля – 3 марта 2017 г. / гл. ред. А. В. Егоров. – Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, 2017. – С. 302–306.
8. *Нижник Н. С.* Тотальный полицейский режим как детерминанта российской революции / Государство и право в эпоху революционных преобразований (к 100-летию революции в России) : материалы Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25–26 мая 2017 г. – Москва: РГУП, 2017. – С. 347–355.
9. *Матвеев А. В.* Нормативные основы службы наружного наблюдения Российской империи в конце XIX – начале XX века // Advances in Law Studies. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 31–35.
10. *Лурье Ф. М.* Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649–1917. – Санкт-Петербург: ИнКА, 1992. – 413 с.
11. *Перегудова З. И.* Политический сыск России (1880–1917). – Москва: РОССПЭН, 2013. – 518 с.

References

1. *Devyatov S. V.* Gosudarstvennaya okhrana Rossii do 1917 g. // Rossiya i sovremennyy mir. – 2013. – № 1 (78). – S. 207–217.
2. *Makeyev V. V., Kumysheva M. K.* Istoricheskaya retrospektiva stanovleniya instituta gosudarstvennoy okhrany v Rossii // Filosofiya prava. – 2014. – № 6 (67). – S. 78–81.
3. *Nizhnik N. S.* Gorodovoy: sluzheniye Otechestvu v ekstremal'nykh usloviyakh / Ekstremal'noye v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost' (k 100-letiyu russkoy revolyutsii 1917 g.) : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii / отв. ред. V. A. Veremenko. – Sankt-Peterburg: Leningradskiy gosudarstvennyy universitet im. A.S. Pushkina, 2017. – S. 255–262.
4. *Zayonchkovskiy P. A.* Krizis samoderzhaviya na rubezhe 1870–1880 godov. – Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1964. – 512 s.
5. *Matveyev A. V.* Naruzhnoye nablyudeniye kak sredstvo bor'by s revolyutsionnym terrorizmom v Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka // Nauka, novyye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana. – 2018. – № 12. – S. 43–47.
6. *Nizhnik N. S.* Pravookhranitel'naya sistema gosudarstva: sodержaniye i organizatsionnoye oformleniye / Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii: materialy VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (17 maya 2019 g.) / redkol.: L. V. Karnaushenko, A. A. Shvets, Ye. A. Pushkarev, N. Y. Turishcheva, N. A. Sheudzhen, V. N. Korotkikh. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2019. – S. 40–47.
7. *Nizhnik N. S.* O neizbezhnosti krakha politseyskogo gosudarstva v 1917 godu / Velikaya Rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda v istorii i sud'bakh narodov i regionov Rossii, Belarusi, Yevropy i mira v kontekste istoricheskikh realiy XX – nachala XXI vv.: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Vitebsk – Pskov, 27 fevralya – 3 marta 2017 g. / gl. red. A. V. Yegorov. – Vitebsk: Vitebskiy gosudarstvennyy universitet imeni P. M. Masherova, 2017. – S. 302–306.
8. *Nizhnik N. S.* Total'nyy politseyskiy rezhim kak determinanta rossiyskoy revolyutsii / Gosudarstvo i pravo v epokhu revolyutsionnykh preobrazovaniy (k 100-letiyu revolyutsii v Rossii) : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 25–26 maya 2017 g. – Moskva: RGUP, 2017. – S. 347–355.
9. *Matveyev A. V.* Normativnyye osnovy sluzhby naruzhnogo nablyudeniya Rossiyskoy imperii v kontse XIX – nachale XX veka // Advances in Law Studies. – 2018. – Т. 6. – № 3. – S. 31–35.
10. *Lur'ye F. M.* Politseyskiye i provokatory: Politicheskiy syisk v Rossii. 1649–1917. – Sankt-Peterburg: InKa, 1992. – 413 s.
11. *Peregudova Z. I.* Politicheskiy syisk Rossii (1880–1917). – Moskva: ROSSPEN, 2013. – 518 s.

© Матвеев А.В., 2020

Статья поступила в редакцию 30.12.2019 г.